

Тычковка – магнаты и бандиты

«Тычковка. А где это?» – такой, вероятно, будет реакция большинства наших читателей. Сегодня мы поговорим о некогда известном, а ныне почти совершенно забытом районе старой Тюмени. Возникший в 18 веке, изначально он был далёкой окраиной, местом прибежища низов общества – чернорабочих, воров, беглых каторжников. Сегодня кварталы, расположенные в районе речного порта и завода АТЭ, оказались в самом центре города. Пройдёт не так уж много времени и на месте покосившихся лачуг вырастут многоэтажные великаны, обитатели которых вряд ли узнают об истории этих мест. А ведь Тычковке есть, о чём вспомнить...

Магнаты

Мы не можем точно сказать, откуда произошло название этого района. Краевед Сергей Кубочкин сомневается, что было тому виной: тычки местной шпаны, либо известная игра в свайку или же просто фамилия одного из первых жителей (Тычкин). Думается, ближе к истине последняя версия. В Тобольской губернии было, по меньшей мере, три деревни с похожими названиями, а они обычно давались по имени основателя. Впрочем, прославили этот район совсем иные люди и слава эта была весьма противоречивой.

Сто лет назад Тычковка переживала экономический бум. В 1885 году в Тюмень пришла железная дорога. Наш город становится крупнейшим промышленным центром Западной Сибири. Конечным пунктом участка Екатеринбург-Тюмень стала речная станция Тура, располагавшаяся на месте современного речпорта. Тычковка в одночасье превратилась в один из престижных районов города. Цены на недвижимость взлетели до небес, но найти свободную квартиру было не так-то просто. Прибрежные болота, где ещё недавно стреляли уток охотники, были осушены и защищены дамбой. Здесь выросли ряды пакгаузов и пристанских построек, часть из которых дожила до наших дней.

Но украшением Тычковки по праву считался дом Игнатова – крупнейшего магната того времени. Двухэтажный особняк располагался на ул. Новозагородной (ныне – Госпаровской), неподалёку от пристаней. В то время по сибирским рекам ходило 17 пароходов компании Игнатова. Именно ему удалось получить выгодный контракт на перевозку арестантов, следовавших через Тюменскую пересыльную тюрьму. В 1872 году Игнатов основал вблизи д. Мыс Жабынский механический завод (ныне – судоремонтный), который долгое время считался образцовым среди судостроительных предприятий Сибири.

Впрочем, богатый холостяк прославился не только этим. Широкую известность получили его вечеринки, собиравшие многих представителей тюменской элиты. Рассказывали, что порой в пылу веселья хозяин запрягал в упряжь прислугу и катал гостей по своему просторному дому. Шутник был, барин! Застолья пароходчика отличались обильностью, которая могла повергнуть в шок непривычного гостя. Известный натуралист Брем, побывавший на обеде у Игнатова, советовал всем, кто едет в Сибирь одно: «привезти сюда быстро переваривающий и здоровый желудок».

Всё это вовсе не означает, что Иван Игнатов был типичным «денежным мешком» – чёрствым и недалёким. Он много читал, имел большую личную библиотеку и организовал за свой счёт ряд научных экспедиций. А в 1889 году тычковский магнат приютил своего племянника из Ельца, будущего писателя Михаила Пришвина. Узнав, что ершистого парня за стычку с преподавателем исключили из гимназии, он сразу пришёл на помощь. Игнатов предложил Пришвину доучиться в Тюменском реальном училище (ныне – главный корпус сельхозакадемии). «Подумаешь, - сказал он, - да у нас в Сибири все с «волчьими билетами!». Так будущий классик оказался в Тюмени и провёл здесь 2,5 года.

Кстати, именно тюменские воспоминания легли в основу его известного романа «Кашеева цепь». В нём Пришвин называет дядю «командиром сибирской шпаны», укрывателем беглых каторжников, дававшим работу десяткам «лесных дворян». Пора и нам вспомнить о другом лице Тычковки.

Бандиты

Район этот издавна славился своей отчаянной шпаной, которую сто лет назад по неведомой причине прозвали «парижанами». Типичный «парижанин» выглядел весьма колоритно: огромные шаровары, калоши на босу ногу, картуз, рубаха с воротником до ушей, а поверх неё пиджак, одетый на одну руку. Не узнать такого «героя» было сложно! Впрочем, полиция была редким гостем в этих местах, так что опасаться уличных облав особо не стоило. «Парижане» ввязывались в бесконечные стычки и потасовки, задирали прохожих и, конечно же, сражались в кулачных боях.

Сто лет назад это было любимым занятием тюменской молодёжи. Бои проходили обычно зимой по воскресеньям. На туринский лёд выходило до сотни бойцов из разных районов города: Тычковка билась с Потаскуем, Сарай с Зареккой, Городище с Затюменкой. Драку начинала ребятня, бросавшаяся вперёд с криком: «Бою дайте!». Затем подтягивались парни постарше, а следом за ними и мужики-бородачи. Бились стенка на стенку, т.е. единым фронтом, стремясь прорвать оборону противника. Правила боя запрещали бить лежачих и вкладывать в рукавицы железки, но, несмотря на это, обычным делом были «фонари» под глазами, а то и сломанные рёбра. Полиция пыталась разгонять бойцов, однажды их даже поливали водой из брандспойта. Однако традиция «полюбья» (полюбовных драк) успешно продержалась до конца 1920-х годов.

Кстати, именно в эти годы восходит звезда ещё одного «героя» Тычковки – Михаила Бенковича по кличке «Мишка-Жид». Судьба этого колоритного персонажа заслуживает особого рассказа. Бенкович родился и вырос в Тычковке, с юных лет став заправилой местной шпаны. Мы не знаем, что именно успел он натворить в те годы, однако «вышка» была ему гарантирована. Спасение пришло неожиданно – вместе с частями красных, которые в 1919 году заняли Тюмень. Бенкович вдруг вспомнил о своём пролетарском происхождении и записался в Красную Армию. Так он стал частью самой большой банды в мире – государства. Преследуя отступавших колчаковцев, тычковский вор дошёл до Иркутска, после чего решил наведать родные места и отпросился в отпуск.

Здесь его уже ждали. Вскоре по возвращении в Тюмень Бенкович был арестован и приговорён к расстрелу. Но молодой жиган не хотел умирать и решился на побег. Так началась его новая, уже чисто бандитская жизнь. Встретив легендарного Ивана Пыжьянова по кличке «Звезда Урала и Сибири» (кстати, тоже бывшего красногвардейца), они создали банду, которая несколько лет держала в страхе не только Тюмень, но и соседние регионы. Первая «ходка» состоялась в 1921 году – это было ограбление мануфактуры в Свердловске. Тогда с ними ещё работал «Культипа» – известный бандит, которому конвой при побеге отстрелил палец руки. Потом были дела в Омске, Челябинске, Тюмени... «У нас организация по всей РСФСР», - гордо заявит Пыжьянов на суде.

Пожалуй, самым известным из преступлений банды стало ограбление монастыря, располагавшегося на заимке в 6 км от Тюмени по Ялуторовскому тракту. Дело было ночью. 46 бандитов незаметно подкрались к монастырской стене. Двое из них перемахнули через неё, задушили привратника и открыли ворота – теперь ничто не могло их остановить. Преступники загнали всех монахов в большой зал и приступили к допросу. Их интересовало одно: где спрятаны деньги? Чтобы ускорить процесс, прибегли к пыткам - загоняли монахам иголки под ногти. После того как игумен отдал бандитам 4000 руб., приступили к ликвидации свидетелей. Одна-две жертвы заводились в комнату, где их и убивали. Вскоре первая комната была заполнена до отказа, перешли в другую... Наутро местные крестьяне стали свидетелями жуткого зрелища: весь монастырь был залит лужами крови, в которой лежали тела 37 убитых монахов.

Похождения Бенковича и его компании закончились летом 1926 года. Агенты тюменского угрозыска выследили дом, где скрывались Пыжьянов и его жена-воровка по кличке «Катка». Вскоре повязали и остальных. Понимая, что игра окончена, бандиты сознались во всём. В ночь с 21 на 22 августа Бенковичу и семерым его поделщикам «смазали лоб зелёной». Так на уголовном жаргоне именовался расстрел (почему зелёной? а чтоб

заражения не было). Одному лишь Пасько «вышку» заменили на 10 лет лагерей, но именно он повесился накануне в камере, не дождавшись приговора.

Исчезли бывшие магнаты Тычковки, сгинули во мраке лагерей некогда грозные бандиты. Советская власть наводила свои порядки и ей не нужны были конкуренты...